

Глава 11: Обязательно его очаруешь

— Какая у меня с тобой может быть вражда?!

Не Тяньцюэ не ответил. Он наносил удары точно по болевым точкам, отчего Чжун Цзиньсэ, наблюдавший за происходящим со стороны, даже почувствовал страх.

Но при этом он испытывал огромное удовлетворение — кто просил этого ублюдка от нечего делать клеветать на него?

Лишь когда человек перед ним дошел до полубессознательного состояния, Не Тяньцюэ наконец заговорил:

— Это ты стоял за всеми неприятностями, которые подстроили Чжун Цзиньсэ?

— Нет... Да! Да! — сперва он хотел было возразить, но, увидев, как Не Тяньцюэ снова занес руку, по-настоящему испугался.

Если тот продолжит бить, он окончательно станет калекой.

— Тот раненый альфа — это тоже твоих рук дело? Ты взорвал его, чтобы подставить Чжун Цзиньсэ?

— Да...

Чжун Цзиньсэ широко раскрыл глаза. Он думал, что Вице-ректор достаточно жесток, пытаюсь сжить его со свету, но никак не ожидал, что раны того курсанта — тоже его заслуга!

Не Тяньцюэ записал признание на диктофон, сфотографировал избитого в жалком состоянии и, наконец, отшвырнул его в сторону, какдохлую собаку.

Чжун Цзиньсэ, придя в себя, подошел к Вице-ректору и пнул его несколько раз:

— Это за моего папу! Это за того раненого курсанта! А это — за меня самого!

Вице-ректор от возмущения чуть не выплюнул кровь. Тот ведь сам бил его и допрашивал, а теперь смеет говорить, что никого не принуждал?!

Не Тяньцюэ холодно заметил:

— Верно. Я избил тебя, потому что мне самому ты давно противен, а вовсе не из-за Чжун Цзиньсэ. И на два последних вопроса я спросил просто так, я же не заставлял тебя отвечать.

Чжун Цзиньсэ: ...

Он было решил, что сейчас их окружают и начнут бить всей толпой, но Не Тяньцюэ уже подхватил его и гордо улетел прочь. Преследователи даже не успели их догнать.

Чжун Цзиньсэ, глядя на это, испытал зависть: как же здорово уметь летать! Вот если бы он тоже умел, убегать было бы куда проще.

Однако следующей фразой Не Тяньцюэ стало:

— Хорошо, тогда прямо сейчас я тебя и сброшу.

— Уходим, — позвал Не Тяньцюэ застывшего Чжун Цзиньсэ.

Не Тяньцюэ закончил все свои дела и не желал больше тратить время. Он схватил Чжун Цзиньсэ за шиворот и вылетел через окно.

Почувствовав, что хватка действительно ослабевает, маленький пингвин поспешно вцепился в него крыльями:

— Я же пошутил! Ой-ой-ой!

Чжун Цзиньсэ едва не задохнулся, пока его сжимали, и, к счастью, быстро превратился в маленького пингвина.

Сяо Лю принялся его подстрекать: «А ты попробуй вступить с ним в связь. В этом мире после слияния, кажется, можно изменить гены».

«...Ты что, считаешь меня дураком?» Неужели он правда думал, что сможет убедить его соблазнить Не Тяньцюэ настолько примитивным способом?!

Сяо Лю вздохнул: «Ладно, ребенок стал умнее, его теперь не так просто обвести вокруг пальца».

«Я всегда был умным!»

Пока они препирались, Не Тяньцюэ уже доставил его к дому Ян Линъюя.

— Дай мне свой номер счета в Звездных кредитах, — произнес Не Тяньцюэ, приземлившись.

— А? Зачем?

— Давай.

Тон его стал угрожающим, и Чжун Цзиньсэ не посмел переспрашивать — поспешно продиктовал номер.

Не Тяньцюэ перевел ему все двести тысяч, которые только что вытряс из Вице-ректора:

— Мы в расчете.

Чжун Цзиньсэ был в замешательстве:

— С чего это ты вдруг стал мне должен двести тысяч?

— Деньги за ту меху. — Хоть он ее и не получил, Чжун Цзиньсэ собирал ее ради него, и Не Тяньцюэ чувствовал себя неловко, пока не расплатился.

Чжун Цзиньсэ поспешно ответил:

— Да не нужно... ты ведь даже не воспользовался ею... Эй, не уходи же!

Ян Линъюй, увидев, что они вернулись вдвоем, удивился:

— Где вы пропадали посреди ночи?

Одинокий альфа и одинокий омега — что они могли делать в такое позднее время?

— Мы ходили проучить Вице-ректора, заставили его признаться в том, что он во всем замешан, и он признался! — Чжун Цзиньсэ говорил радостно; по крайней мере, Ян Линъюй больше не нужно было тревожиться.

У Ян Линъюя дернулся уголок рта:

— Кому пришла в голову такая идея?

Нагрязнуть лично и избить человека — на это нужно было иметь немалую смелость.

Не Тяньцюэ спокойно признался:

— Мне. Это был лучший способ.

Если бы они не поступили так, где бы нашли доказательства?

Ян Линъюй положил руки на плечи Чжун Цзиньсэ:

— Не пострадал?

— Мы-то в порядке, а вот Вице-ректор — не уверен. Возможно, в ближайшие полмесяца ты его не увидишь. — Не Тяньцюэ бил всерьез, да и сам Чжун Цзиньсэ под конец не сдерживался.

Не Тяньцюэ передал ему запись и видео:

— Послезавтра я хочу увидеть свою меху.

— Не нужно ждать послезавтра. Завтра вы с Сэ-Сэ сходите на рынок мех и выберете ту, что тебе нравится. Я переведу деньги Сэ-Сэ.

— Почему Чжун Цзиньсэ?

— Я ректор, и дарить огромные суммы студентам — табу. Но Сэ-Сэ — мой ребенок, и сколько бы я ему ни перевел, это будет в порядке вещей, верно? — В умении находить оправдания Ян Линъюй не было равных.

Не Тяньцюэ помолчал, затем ответил:

— Завтра в девять я зайду за тобой.

Чжун Цзиньсэ поспешно закивал:

— Хорошо, договорились!

Сяо Лю ликовал в его голове: «Отлично! Завтра вы идете вместе по магазинам, значит, это свидание, значит — вы вместе!»

Чжун Цзиньсэ поспешно прервал его, прежде чем тот успел договорить:

— Тебя математике физрук учил, что ли? Как можно так считать?

— Неважно! Я система, и я прав. Завтра оденюсь покрасивее и старайся его очаровать!

На следующее утро, чуть после шести, Сяо Лю уже поторапливал его выбирать одежду.

Чжун Цзиньсэ сонно обнимал подушку и бормотал:

— Ты больной? Мы же вчера до двенадцати выбирали!

— Сэ-Сэ? С кем ты разговариваешь? — Голос Ян Линъюя звучал очень удивленно.

Чжун Цзиньсэ тут же проснулся:

— Я... я во сне болтал. Папа, почему ты так рано?

Ян Линъюй взъерошил его разметавшиеся кудряшки:

— Я сегодня навещу Вице-ректора. Я перевел тебе на счет пятьдесят миллионов Звездных кредитов. Кроме денег на меху, можешь купить себе что хочешь. В последнее время столько событий, отдохни как следует, а завтра вернешься к занятиям. Если денег не хватит, всегда проси у папы, понял?

— Спасибо, папа! — В присутствии Ян Линъюя Чжун Цзиньсэ всегда чувствовал тепло отцовской любви.

— Отдыхай дальше, я пошел.

— Так рано?

— Конечно, мне нужно многое обсудить с ним наедине. — Ян Линъюй сказал это с улыбкой, но в его тоне не было ни капли веселья. Вице-ректор не думал же, что раз его побили, то все закончилось? Впереди его ждали куда большие неприятности.

Чжун Цзиньсэ обеспокоенно добавил:

— Будь осторожен.

— Со мной ничего не случится, не волнуйся. — Ян Линъюй укрыл его одеялом и вышел.

Сон как рукой сняло. Как только дверь закрылась, Чжун Цзиньсэ встал и надел одежду, выбранную вчера вечером.

«Ух ты, как красиво! Не Тяньцюэ точно растает, когда увидит».

«...Растает — это плохо».

«Я имела в виду, ноги подкосятся!»

Чжун Цзиньсэ впервые с момента попадания в этот мир так старательно одевался. Небесно-голубая рубашка придавала лицу свежий, юношеский вид. Он все больше не понимал, как оригинал умудрялся совершать злодеяния с таким лицом.

Чжун Цзиньсэ прибыл в назначенное место вовремя, Не Тяньцюэ уже ждал.

Столкнувшись с таким свежим и милым Чжун Цзиньсэ, Не Тяньцюэ сделал вид, что ослеп:

— Пошли.

Чжун Цзиньсэ был разочарован. Хм, никакой наблюдательности!

«Сними рубашку, тогда точно его очаруешь».

«Если я сниму рубашку, придут люди из Звездного управления и обвинят меня в развратном поведении».

Чжун Цзиньсэ, препираясь с Сяо Лю, разглядывал одежду Не Тяньцюэ. Тот постоянно ходил либо в этом комплекте, либо в другом. И хотя выглядел он неплохо, не слишком ли долго он их носит? Неужели у этой одежды есть какой-то особый смысл?

«Смысл есть — он очень беден и срочно нуждается в добродетельном омеге, который купит ему обновки».

Ян Линъюй оплачивал лишь его расходы в школе, но не одежду. А наглеть и просить у него Не Тяньцюэ стеснялся.

Чжун Цзиньсэ снова начал придумывать план: как бы так купить ему вещи, чтобы тот не отказался? Может, договориться с продавцом мех, будто одежда идет в подарок при покупке машины?

Вскоре они добрались до рынка мех. Сегодня у Чжун Цзиньсэ были деньги, и он смело повел

его в лучший торговый центр.

— Как тебе та черная? Выглядит очень внушительно.

Не Тяньцюэ проследил за его взглядом. На самом видном месте стояла черная меха высотой в четыре метра; одним своим видом она подавляла все остальные машины вокруг.

Чжун Цзиньсэ увидел в глазах Не Тяньцюэ удовлетворение и пошел спрашивать цену у продавца.

— Эта модель — наш лот на аукционе. Если она вам нравится, можете поучаствовать в торгах в десять тридцать. Кто предложит больше, тот и заберет.

— Хорошо, спасибо. — Аукцион? А вдруг денег не хватит? Будет ужасно неловко.

«Чего ты боишься? Ян Линьюй же сказал, что, если не хватит, можно обратиться к нему».

<http://bllate.org/book/22094/2297598>